

УДК 347.232

UDC 347.232

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОРМ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

THE HISTORICAL PROCESS OF EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE RULES ON COMPULSORY TERMINATION OF RIGHTS TO LAND PLOT ACCORDING TO THE RUSSIAN LEGISLATION

Гринь Елена Анатольевна
к.ю.н., доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Green Elena Anatolievna
Cand.Leg.Sci., associate professor of the Chair of the land, labor and ecological law
Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia

В данной статье рассматриваются вопросы правовой регламентации и реализации норм гражданского и земельного законодательства о принудительном прекращении прав на земельный участок в историческом контексте, а также рассматриваются проблемы правоприменения при данном прекращении права в различные исторические периоды

This article discusses issues of legal regulation and implementation of the norms of the civil and land legislation on the compulsory termination of rights to land plot in a historical context, and also examines the issue of law enforcement in this termination rights in different historical periods

Ключевые слова: ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ, ИЗЪЯТИЕ

Keywords: LAND PLOTS, FORCED TERMINATION OF ENTITLEMENT, RIGHT TO PROPERTY, CONFISCATION

Характеризуя развитие института принудительного прекращения прав на земельный участок в России, можно проследить, что данный институт развивается в соответствии с историей развития гражданских прав.

Еще правоведы дореволюционной России классифицировали способы прекращения права собственности, которые совершались при участии власти и представляли собой принудительное лишение или отчуждение права при судебном постановлении, экспроприации и конфискации.

В законодательстве Российской империи земельное право не было выделено в самостоятельную отрасль права, поэтому институт изъятия земельных участков не был сформирован. В то же время, Кассо Л.А. в 1906 году уже выделял такое самостоятельное основание прекращения права собственности на землю как прекращение права собственности на землю при принудительном отчуждении (экспроприации) земли [1].

Развитие института принудительного прекращения в законодательстве просматривается в постановлении Временного Правительства от 5 мая 1917 года [2], которым предусматривается образование такого органа, как

Особого присутствия по отчуждению недвижимых имуществ для государственной или общественной пользы.

Временное Правительство признавало допустимые изъятия недвижимого имущества, но при соблюдении сложной процедуры и надлежащем вознаграждении владельцев. Совершаемые государственной властью отчуждение или ограничение прав производилось или в пользу казны, например, для устройства полигона, или же чаще всего в пользу каких-либо общепользных предприятий, например, в пользу общества железных дорог. Практически присутствием ничего не было сделано [3].

Таким образом, уже в дореволюционный период наметилась тенденция к систематизации оснований прекращения прав на землю и формированию нового института, который позже в законодательстве будет закреплён, как изъятие земель для государственных или общественных надобностей.

Институт изъятия земельных участков, как основание прекращения прав на землю в нашей стране начал формироваться одновременно с выделением земельного права в самостоятельную отрасль права.

Один из первых декретов советской власти, Декрет от 19 февраля 1918 года «О социализации земли» [4], предусматривал основания и порядок прекращения прав на землю. Право пользования определенным земельным участком принудительно прекращалось в следующих случаях:

- Использование земельного участка для целей законом недозволенных;
- Использование земельного участка способом недозволенным законом;
- Использование земельного участка с причинением вреда соседнему хозяйству.

Следует отметить, что данные основания возникали, как санкция за нарушение условий порядка использования, при этом Декрет о социализа-

ции земли никоим образом не оговаривал порядок принудительного прекращения права пользования земельным участком, однако он указывал, что управление земельными ресурсами в зависимости от их назначения осуществлялось уездными, губернскими, областными и федеральными органами советской власти. Таким образом, с 19 февраля 1918 года порядок прекращения права землепользования определялся непосредственно государственными органами, принимающими решение о прекращении прав на землю.

Советский период российской истории был поворотным в развитии отношений собственности [5]. Гражданское законодательство этого периода запретило право частной собственности, объявив собственность государственную всенародной, ведущей, доминирующей.

Позже Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 года «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах» [6] отменил право частной собственности на все без исключения участки как застроенные, так и незастроенные, как принадлежащие частным лицам и предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящимся в пределах всех городских поселений.

30 октября 1922 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР утвердил первый в истории России Земельный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 года [7] (далее по тексту - ЗК РСФСР), который в отличие от Декрета о социализации земли предусматривал существование права собственности на землю. Однако этим правом обладал только один субъект - рабоче-крестьянское государство. В соответствии со ст. 18 ЗК РСФСР 1922 года право трудового землепользования принудительно прекращалось в случаях:

1. Лишения права пользования землей в судебном порядке за совершение преступления. По данному основанию прекращение прав на землю

происходило, прежде всего, вследствие совершения сделок с земельными участками, так как ст. 27 ЗК РСФСР запрещала совершение сделок с землей под страхом признания таких сделок недействительными, привлечения землепользователя к уголовной ответственности.

2. Занятия земли в установленном порядке для государственных и общественных надобностей (пути сообщения, разработки ценных ископаемых и т.п.).

В то же время законодатель в ст. 20 ЗК РСФСР выделяет в качестве самостоятельного основания прекращения права на землю фактическое неиспользование земли для хозяйственных надобностей без уважительных причин в течение не менее трех лет, т.е. неосвоение земельного участка.

Изъятие земли у трудового землепользователя возможно было лишь по постановлению земельной комиссии или по решению суда. Эти действия в отношении земельных участков осуществлялись, как заметил Д.С. Розенблюм, «в порядке контроля государства над ее хозяйственным использованием» [8]. Подтверждая данную позицию А.А. Рускол считал проблему изъятия земель частью охраны права землепользования [9].

Таким образом, ЗК РСФСР 1922 года расширил перечень оснований прекращения прав на землю, закрепленный Декретом о социализации земли, предусмотрев возможность изъятия земельного участка для государственных и общественных надобностей. При этом законодатель не закрепляет понятия, либо перечня в каких случаях может иметь место государственная и общественная надобность

Развитие законодательства в последующем было направлено также на разработку и закрепление законодательного понятийного аппарата и терминологии.

Так, сводным законом РСФСР от 28 марта 1927 года «О реквизиции и конфискации» [10] законодатель впервые закрепил понятия, основания и органы правомочные принимать постановления о реквизиции и конфиска-

ции. При этом под реквизицией считалось применяемое, в силу государственной необходимости, принудительное возмездное отчуждение или временное изъятие государством имущества, находящегося в обладании частных физических и юридических лиц, а также кооперативных и других общественных организаций. А конфискация - принудительное и безвозмездное отчуждение имущества в пользу государства, производимое по приговорам суда, а равно, в случаях, особо указанных в законе, по распоряжениям уполномоченных на то государственных органов.

Дальнейшее развитие институт изъятия земельных участков в нашей стране получил в принятых Общих началах землепользования и землеустройства [11], утвержденных постановлением ЦИК СССР 15 декабря 1928 года. Данный документ был обязателен для применения на территории всех республик, входящих в состав Советского Союза.

Общие начала предусматривали следующие основания принудительного прекращения права пользования земельным участком:

1. Неиспользование земли земельным обществом, двором или коллективом без уважительных причин в течение срока, устанавливаемого законодательством союзных республик.
2. Совершение сделок, нарушающих начала национализации земли (купля-продажа, залог, завещание, обмен земли и т.п.).
3. Незаконная сдача земли в аренду.
4. Занятие земли для государственных и общественных надобностей.
5. Иные случаи, предусмотренные законодательством союзных республик.

Таким образом, Общие начала землепользования и землеустройства указывали также в основном на принудительный характер прекращения прав на землю в качестве санкции за совершение сделок с земельными участками, в тоже время, перечень оснований не был категоричен, т.к.

впервые допускались и иные основания предусмотренные законодательством союзных республик.

Весьма важным в истории развития института изъятия земельных участков стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 марта 1929 года «Об утверждении Положения об изъятии земель для государственных или общественных надобностей» [12], которое регламентировало порядок изъятия земель, полномочия органов и порядок возмещение убытков, связанных с изъятием земель.

Действие Положения не распространялось на земли, находящимся в ведении общесоюзных и объединенных народных комиссариатов Союза ССР и в пользовании по концессионным договорам.

В данном постановлении законодатель классифицировал изъятие земель для государственных или общественных надобностей на 2 вида: бессрочное или временное изъятие на определенный срок.

Были определены и некоторые цели изъятия для государственных или общественных надобностей. Полномочиями по изъятию в пользу учреждений или предприятий союзного или республиканского значения наделялись Советы Народных Комиссаров автономной республики, краевым, областным и губернские исполнительные комитеты, на территории которых находились учреждения или предприятия, в пользу которых совершалось изъятие.

Таким образом, в советский период право изъятия государством земельных участков у землепользователей вытекало из правомочий государства как собственника земли. Но эту функцию Советское государство осуществляло, как правило, не непосредственно в лице высших органов государственной власти и управления союза ССР, а передавало ее республикам и местным органам власти. Обычно компетенция этих органов определялась категорией и размером изымаемых земель. Особенно важным в этом смысле явилось постановление Совета Министров СССР от 22 июня 1954

года «О порядке рассмотрения вопросов об отводе земель для государственных, общественных и других надобностей» [13]. Это постановление значительно расширило компетенцию союзных и автономных республик по изъятию земель. Так, Советы министров союзных республик были наделены правом изымать для государственных, общественных и других надобностей земельные участки из земель гослесфонда, подсобных хозяйств, совхозов, из земель предприятий, учреждений всех министерств и ведомств независимо от размера испрашиваемого участка, а из земель колхозов – до 25 гектаров.

В последующие годы курс на децентрализацию был продолжен [14]. Так, согласно ст.38 постановления Совета Министров РСФСР от 5 июня 1961 года № 696 «О дополнительной передаче некоторых вопросов хозяйственного и культурного строительства на решение министерств и ведомств РСФСР, советов министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, Московского и Ленинградского горисполкомов», облисполкомы могли принимать решения об изъятии земельных участков для государственных или общественных надобностей из земель предприятий, учреждений, организаций всех министерств и ведомств, совхозов, предприятий, учреждений и организаций местного подчинения, совхозов, подсобных хозяйств - общей площадью до 50 га, а из земель колхозов - до 25 га, государственного лесного фонда (в зависимости от лесистости района до 50 или 24 гектаров), совхозов, подсобных хозяйств предприятий и учреждений всех министерств и ведомств общей площадью не свыше 50 гектаров [15].

В тоже время, формулируя основания изъятия земель для государственных или общественных нужд, законодатель не закреплял понятия «государственные и общественные надобности» и не предусматривал в качестве целей изъятия каких-либо дополнительных условий.

Выбор участка, определение его размеров, местоположения оставалось за организацией, заявившей просьбу об изъятии. Практика свободно и во многих случаях весьма произвольно оперировала понятием «государственная и общественная надобность», игнорируя зачастую то обстоятельство, что и прежний пользователь земли использует земельный участок также для определенных государственных или общественных надобностей. В литературе некоторые авторы подчеркивали: «Если то или иное промышленное предприятие, стройка, организация транспорта обращаются с просьбой об изъятии земли у каких-либо пользователей и предоставлении им данного участка, то их заявка об этом и сама потребность в подобном изъятии рассматриваются как «государственная или общественная надобность» [16].

С развитием хозяйственного оборота неизбежными были и изменения в регулировании порядка прекращения прав на землю. Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик 1968 года [17] (далее по тексту Основы) предусматривали самостоятельные основания прекращения права землепользования граждан и юридических лиц, при этом право государственной собственности на землю не подлежало прекращению ни по каким основаниям. Так, в соответствии со ст. 14,15 Основ право пользования юридическими лицами и гражданами могло быть принудительно прекращено в случаях: возникновения необходимости изъятия земельного участка для государственных или общественных нужд (п.4) и неосвоения в течение двух лет подряд предоставленного земельного участка (п.5).

Право землепользования могло быть также прекращено в случае использования земельного участка не в соответствии с той целью, для которой он предоставлен.

При этом необходимо отметить, что Основы не регламентировали порядок прекращения права землепользования, земельные кодексы большинства союзных республик решали данный вопрос частично.

Полномочиями по изъятию земельного участка либо его части для государственных или общественных нужд наделялись Совет Министров союзной республики или Советы Министров автономной республики, либо исполнительные комитеты соответствующего Совета депутатов трудящихся (ст.16).

Изъятие участков из земель, находящихся в пользовании колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, организаций и учреждений, из земель, имеющих культурное либо научное значение, допускалось лишь в случаях особой необходимости. При этом следует заметить, что данные случаи не регламентировались.

Особый порядок изъятия земельных участков был регламентирован для земель, находящихся в пользовании колхозов – только с согласия общих собраний членов колхозов или собраний уполномоченных (в случае периода уборки урожая, страды, когда нельзя провести общее собрание).

При изъятии, так же как и в Положении 1929 года, предприятия, организации и учреждения, которым отводились изымаемые земельные участки, возмещали землепользователям убытки, причиненные изъятием земель (ст.18 Основ).

Также ст.50 Основ, предусматривая применение ответственности землепользователей за нарушение земельного законодательства вследствие противозаконных сделок с землей (так как купля-продажа, залог, завещание, дарение, аренда, самовольный обмен земельными участками и другие сделки, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на землю, - недействительны), закрепляла перечень земельных правонарушений.

Очередной вехой в развитии земельного права в России, было принятие Земельного кодекса РСФСР 1970 года [18]. Закрепляя перечень оснований прекращения прав на землю и учитывая то, что такое основание прекращения прав на землю, как изъятие земельного участка для государ-

ственных и общественных нужд (а не надобностей, как ранее), существенно затрагивало права и законные интересы землепользователей вышеназванный кодекс данному основанию посвятил отдельную главу VI. Данная глава, в частности, определяла органы, которые имели право принимать решения об изъятии земельных участков, а также устанавливала условия и порядок изъятия земельных участков для государственных и общественных нужд.

В частности ст.34 ЗК РСФСР наделяла полномочиями по изъятию земельных участков для государственных и общественных нужд Совет Министров РСФСР, Советы Министров автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных Советов депутатов трудящихся, при изъятии земельных участков в городах: исполнительные комитеты городских Советов депутатов трудящихся.

В соответствии со ст.139 ЗК РСФСР изъятие земельного участка за систематическое нарушение правил пользования землей производилось по постановлению (решению) органов, предоставивших земельные участки.

Ситуация кардинально изменилась с 1990 г., когда началась земельная реформа, направленная на разгосударствление земельной собственности. Многообразие форм собственности было возведено в ранг конституционного принципа (ст.9 Конституции РФ 1993 г.). Ст.36 Конституции РФ зафиксировала право частной собственности граждан на землю с передачей полномочий владения, пользования, распоряжения, как единолично, так и сообща с другими субъектами земельного права, что и предопределило необходимость введения Основами законодательства СССР и союзных республик о земле 28 февраля 1990 года[19] (далее по тексту – Основы 1990 года) расширенного перечня оснований прекращения прав на землю.

Основы 1990 года добавили такие основания как систематическое невнесение платы за землю и нерациональное использование земельного участка. Также в Основах были перечислены способы использования зе-

мельного участка, которые служили основанием для прекращения прав на землю, что являлось, несомненно, положительным моментом с точки зрения охраны земель.

Вскоре после принятия Основ законодательства СССР и союзных республик о земле, 23 ноября 1990 года был принят Закон РСФСР «О земельной реформе» [20], который впервые в истории советской России разрешил предоставлять гражданам и юридическим лицам земельные участки на праве собственности. Однако данный нормативный акт не предусмотрел оснований прекращения права собственности на землю. Спустя месяц после принятия Закона РСФСР «О земельной реформе» 24 декабря 1990 года был принят Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» [21].

Так, в соответствии со ст.7 данного закона принудительное прекращение права собственности на землю допускалось в случаях:

1. Обращения взыскания на имущество должника.
2. Принудительного прекращения права собственности на земельный участок в случае, если земельный участок не может принадлежать данному собственнику в силу закона.
3. Реквизиции земельного участка
4. Конфискации земельного участка.

При этом Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» содержал ряд пробелов. Так, он не предусматривал оснований прекращения права собственности на землю, связанных с ненадлежащим использованием земельного участка, изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, а предусматривал принудительное прекращение права собственности на земельный участок в случае, если земельный участок не может принадлежать данному собственнику в силу закона; реквизицию и конфискацию земельного участка.

Таким образом, земельные участки, предоставленные на праве собственности, практически выпадали из сферы государственного регулиро-

вания. Однако такое положение не могло сохраняться долгое время, в связи с этим уже 25 апреля 1991 года был принят новый Земельный кодекс РСФСР[22], который предусмотрел в свою очередь, что право собственности граждан на земельный участок могло принудительно прекратиться в случае (ст.40):

1. Выкупа, в том числе и принудительного (реквизиции), земельного участка для государственных нужд.

2. Изъятия земельного участка в случаях: 1) использования земли не по целевому назначению; 2) использования земельного участка способами, приводящими к снижению плодородия почв, ухудшению экологической обстановки; 3) систематической неуплаты земельного налога или арендной платы; 4) неиспользования в течение одного года земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственного производства.

Статьи 24,25 закрепляли исключительные случаи изъятия земель пригородных и зеленых зон, земель, занятых лесами первой группы, сельскохозяйственных угодий, связанные с выполнением международных обязательств, разработкой месторождений ценных полезных ископаемых, строительством объектов культуры и истории, здравоохранения, образования, дорог, магистральных трубопроводов, линий связи, электропередачи и других линейных сооружений при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов.

Таким образом, ЗК РСФСР 1991 года впервые объединил изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд и реквизицию в одно основание прекращения права собственности на землю, указав, что реквизиция является разновидностью изъятия земельного участка для государственных нужд. Одним из достоинств ЗК РСФСР 1991 года является то, что он впервые в истории назвал основания изъятия земельного участка, которые ранее в законодательстве были в общем перечне основа-

ний прекращения прав на земельный участок и регламентировал порядок прекращения прав на землю.

Однако признание недействующим ряда статей ЗК РСФСР от 25 апреля 1991 года в связи с принятием Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 года № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» [23] привела к появлению пробелов в правовом регулировании и данной сферы общественных отношений, в первую очередь в части неопределенности оснований и порядка прекращения прав на земельный участок.

В значительной степени пробел в регулировании, вызванный этим решением, восполнял ГК РФ 1995 г., который закрепил в качестве оснований принудительного прекращения права собственности: обращение взыскания на объект права, отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу, реквизицию, конфискацию. Кроме того, в силу того, что земельное законодательство относится к предмету совместного ведения РФ и ее субъектов, субъекты стали активно восполнять возникший пробел собственным нормативным регулированием.

Так, статья 28 Закона Краснодарского края от 8 августа 1995 года № 13-КЗ «Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае» [24] предусматривала, что глава местного самоуправления, в ведении которого находятся земельные участки, принимает соответствующее решение о прекращении права на земельный участок при непринятии мер землепользователем по ликвидации выявленных нарушений. К нарушениям законодатель в частности относил:

- нерациональное использование сельскохозяйственных земель;
- невыполнение обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов, ухудшающих состояние почв;

- использование земельных участков не по целевому назначению, а также способами, приводящими к порче земель;
- систематическое невнесение платежей за землю;
- захламливание земель, загрязнение земель химическими и радиоактивными веществами, производственными отходами и сточными водами;
- нарушение установленного режима использования земель природоохранного, природозаповедного, оздоровительного, рекреационного назначения и других земель с особыми условиями использования, а также земель, подвергшихся радиоактивному загрязнению;
- нарушение сроков возврата временно занимаемых земель, невыполнение обязанностей по приведению их в состояние, пригодное для использования по целевому назначению.

Следует подчеркнуть, что законы субъектов устанавливали и систему гарантий прав собственников (землевладельцев, землепользователей и арендаторов) земельных участков при изъятии земель для государственных или муниципальных нужд.

Вступление в силу Земельного кодекса РФ от 30 октября 2001 года завершило очередной этап развития правового регулирования отношений по изъятию земельных участков.

Историко-правовой анализ системы принудительного прекращения прав на земельные участки в России позволяет сделать некоторые выводы.

На наш взгляд, институт принудительного прекращения прав на земельные участки развивался соответственно с историей развития гражданских прав, под влиянием на правоотношения по прекращению права собственности основ государственного строя, идеологии и экономического уклада.

В развитии института принудительного прекращения прав на земельные участки в России можно выделить два этапа.

1. Период доминирования публично-правовых элементов в регулировании отношений принудительного прекращения прав на земельные участки (1917-1991 г.г.) характеризуется системой административно-командного управления государством, уничтожением частных институтов права, а также разработкой и закреплением в законодательстве понятийного аппарата и терминологии. Так, впервые регламентированы порядок изъятия земель, полномочия органов и порядок возмещения убытков, связанных с изъятием земель, определены органы, правомочные принимать постановления об их реквизиции и конфискации в соответствии с определенными основаниями.

Принятие Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик 1968 года наряду с регламентацией полномочий союзных республик в области прекращения прав на земельные участки характеризует период кодификации земельного законодательства. Это предопределило возможность установления самостоятельных оснований прекращения права землепользования граждан и юридических лиц, определения органов, принимающих решения об изъятии земельных участков. Устанавливаются также условия и порядок изъятия земельных участков для государственных и общественных нужд (Земельный кодекс РСФСР 1970 года).

2. Период ослабления монополии государства и возрождения институтов частного права в России (1991г. по настоящее время). Данный этап характеризуется:

1) введением расширенного перечня оснований прекращения прав на земельные участки;

2) определением способов использования земельного участка, являющихся основанием для прекращения прав на земельные участки;

3) впервые в истории названы случаи принудительного изъятия земельного участка, которые ранее в законодательстве закреплялись в общих основаниях прекращения прав на земельный участок;

4) регламентирован порядок принудительного прекращения прав на земельные участки.

Список литературы:

1. Кассо Л.А. Русское поземельное право. М., 1906. С. 150.
2. Вестник Временного правительства. 1917. № 68/114.
3. Собственность: право и свобода. Отв.редакторСкрипилев Е.А. М.1992. С.101.
4. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.
5. Собственность на землю в России: История и современность. Под. Общ.ред. Д.Ф. Аяцкова. М.: «Российская политическая энциклопедия». 2022 С.406.
6. Собрание узаконений РСФСР. 1918. N 62. С. 674.
7. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.
8. Розенблум Д.С. Земельное право РСФСР. М.-Л.1928. С. 184.
9. Советское земельное право. М.1951. С.63.
10. Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 38. Ст. 248.
11. Собрание законодательства СССР. 1928. № 69. Ст. 652.
12. СУ РСФСР. 1929. № 24. Ст.248.
13. Сборник законодательных актов о земле. Госюриздат. 1962. С.43.
14. Рябов А.А. Предоставление и изъятие земель по советскому праву. Казань: «Издательство казанского университета». 1972. С.18; Нормативные акты о земле. Составители Ерофеев Б.В., Краснов Н.И., Сыродоев Н.А. М.: «Юрид.лит.». 1978. С.6.
15. Собрание постановлений РСФСР. 1961. № 16. С.60.
16. Башмаков Г.С., Колбасов О.С., Краснов Н.И. Проблемы сельскохозяйственного землепользования. // Советское государство и право. 1965. № 9. С.24.
17. Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. №51. Ст. 485.
18. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 28. Ст. 581.
19. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. №10. Ст. 129-130.
20. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.
21. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.
22. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.
23. Российская газета. 1994. 5 января.
24. Кубанские новости. 1995. 24 августа.

References

1. Kasso L.A. Russkoe pozemel'noe pravo. M., 1906. S. 150.
2. Vestnik Vremennogo pravitel'stva. 1917. № 68/114.
3. Sobstvennost': pravo i svoboda. Otv.redaktorSkrpilev E.A. M.1992. S.101.
4. Sobranie uzakonenij RSFSR. 1918. № 25. St. 346.
5. Sobstvennost' na zemlju v Rossii: Istorija i sovremennost'. Pod. Obshh.red. D.F. Ajackova. M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija». 2022 S.406.
6. Sobranie uzakonenij RSFSR. 1918. N 62. S. 674.
7. Sobranie uzakonenij RSFSR. 1922. № 68. St. 901.
8. Rozenbljum D.S. Zemel'noe pravo RSFSR. M.-L.1928. S. 184.
9. Sovetskoe zemel'noe pravo. M.1951. S.63.
10. Sobranie uzakonenij RSFSR. 1927. № 38. St. 248.
11. Sobranie zakonodatel'stva SSSR. 1928. № 69. St. 652.
12. SU RSFSR. 1929. № 24. St.248.

13. Sbornik zakonodatel'nyh aktov o zemle. Gosjurizdat. 1962. S.43.
14. Rjabov A.A. Predostavlenie i iz#jatie zemel' po sovetскому pravu. Kazan': «Izda-tel'stvo kazanskogo universiteta». 1972. S.18; Normativnye akty o zemle. Sostavite-li Erofeev B.V., Krasnov N.I., Syrodov N.A. M.: «Jurid.lit.». 1978. S.6.
15. Sobranie postanovlenij RSFSR. 1961. № 16. S.60.
16. Bashmakov G.S., Kolbasov O.S., Krasnov N.I. Problemy sel'skohozjajstvennogo zem-lepol'zovanija. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1965. № 9. S.24.
17. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1968. №51. St. 485.
18. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1970. № 28. St. 581.
19. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1990. №10. St. 129-130.
20. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1990. № 26. St. 327.
21. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1990. № 30. St. 416.
22. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 22. St. 768.
23. Rossijskaja gazeta. 1994. 5 janvarja.
24. Kubanskije novosti. 1995. 24 avgusta.